

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Послѣдствія гаштейнской конвенціи для Пруссіи; усиленіе военнаго значенія этой державы въ сѣверной Германіи; военная конвенція ея съ второстепенными государствами.—Оставленіе французами Рима и предполагаемое усиленіе папской арміи.—Некрологъ генерала Ламорисьера. — Заговоръ сеніянь. — Направленіе дѣятельности вашингтонскаго правительства. — Сокращеніе вооруженныхъ силъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ; военное раздѣленіе территории Союза.—Положеніе дѣлъ въ Мексикѣ; вербовка иностранцевъ въ мексиканскую службу.

Гаштейнская конвенція, со всѣми ея возможными и невозможными, дѣйствительными и предполагаемыми послѣдствіями, составляетъ все еще, да вѣроятно и долго еще будетъ составлять, предметъ постоянныхъ толковъ европейской журналистики. Особенно противъ этой конвенціи возстаютъ англійскія и французскія газеты, которыя никакъ не могутъ простить Пруссіи, что она распорядилась судьбою приэльбскихъ герцогствъ совершенно безъ вѣдома двухъ западныхъ великихъ державъ. Правительства Англии и Франціи сочли даже нужнымъ протестовать полуофициальнымъ образомъ противъ политики великихъ германскихъ державъ, высказывая, что послѣ того, что сдѣлали эти державы съ Даніей и съ отнятыми отъ нея герцогствами, нѣтъ никакой гарантіи для слабыхъ, второстепенныхъ и третъестепенныхъ государствъ противъ сильныхъ ихъ сосѣдей. А между тѣмъ Пруссія продолжаетъ идти по разѣ избранному пути и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе упрочиваетъ свое положеніе въ герцогствахъ. Работы по устройству военнаго порта въ Килѣ и по проведенію соединительнаго канала между Нѣмецкимъ и Балтійскимъ морями производятся съ полною энергіей; въ управленіе Шлезвигомъ вступилъ уже прусскій генералъ Мантейфель и распоряжается тамъ какъ въ прусской провинціи. Недавно объявлено было, что шлезвигцы, кончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заве-

деніяхъ, могутъ поступать въ прусскую армію вольноопредѣляющимися на одинъ годъ и въ такомъ случаѣ будутъ пользоваться всѣми преимуществами, предоставленными въ Пруссіи этой категоріи военнослужащихъ. Въ такомъ дозволеніи всѣ видятъ первый шагъ ко введенію въ герцогствахъ прусской военной системы, и даже есть слухи, что по этому предмету составляются уже предположенія въ прусскомъ военномъ министерствѣ. Такимъ образомъ нетрудно предусмотрѣть близость того времени, когда Пруссія окончательно объявитъ Шлезвигъ присоединеннымъ къ своимъ короннымъ землямъ, а тамъ скоро дойдетъ очередь и до Гольштейна, отъ владѣнія которымъ, по всей вѣроятности, Австрія сама не замедлитъ отказаться, переуступивъ свое право Пруссіи за какое-нибудь вознагражденіе съ ея стороны.

Наконецъ и второстепенныя германскія государства какъ бы начинаютъ уже мириться съ судьбою, постигшею Шлезвигъ-Гольштейнъ, и съ усиливающимся могуществомъ Пруссіи. Они сознаютъ, что Пруссія лучше всякой другой державы можетъ быть представительницею общихъ германскихъ интересовъ, а потому и начинаютъ все болѣе и болѣе смотрѣть на ея возвеличеніе какъ на возвеличеніе самой Германіи. Поэтому-то, взирая столь снисходительно на присоединеніе къ Пруссіи приэльбскихъ герцогствъ, второстепенныя государства Германіи и впредь будутъ снисходительными къ новымъ территоріальнымъ приращеніямъ Пруссіи насчетъ членовъ Германскаго Союза. Такъ въ послѣднее время распространились слухи о томъ, будто принцъ Эрнестъ Саксенъ-Кобургъ-Готскій, извѣстный своими либеральными стремленіями къ единству Германіи, намѣренъ уступить свои владѣнія прусскому королю. Удивительнѣе всего то, что слухъ этотъ въ настоящее время не возбудилъ почти никакого волненія между второстепенными германскими владѣтелями, между тѣмъ какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда тотъ же принцъ заключилъ военную конвенцію съ Пруссіей, противъ него со всѣхъ сторонъ посыпались нареканія и жалобы, что онъ жертвуетъ автономіей своего герцогства въ пользу Пруссіи. Столь быстрая перемѣна въ настроеніи общественнаго мнѣнія въ Германіи не можетъ не быть незамѣченною и должна самымъ могущественнымъ образомъ содѣйствовать видамъ и намѣреніямъ Пруссіи. Нѣтъ сомнѣнія, что, при такомъ настроеніи обществен-

наго мнѣнія, для Пруссіи легко будетъ продолжать свою политику военныхъ конвенцій, которая, какъ кажется, все болѣе и болѣе развивается: носятя уже слухи, что начаты переговоры для заключенія военной конвенціи между Пруссіей и Ольденбургомъ, по которой ольденбургскія войска войдутъ въ составъ прусской арміи. Это будетъ и нетрудно сдѣлать, такъ какъ и теперь ольденбургскія войска вооружены и снаряжены совершенно по прусскимъ образцамъ и по большей части находятся подъ начальствомъ прусскихъ генераловъ, вступающихъ только навремя въ службу великаго герцога Ольденбургскаго. Примѣръ Ольденбурга, вѣроятно, не останется безъ послѣдователей, и тогда легко можно ожидать, что и прочія мелкія государства сѣверной Германіи, за исключеніемъ, конечно, Ганновера, не замедлятъ заключеніемъ особыхъ конвенцій съ Пруссіей. А подобныя обстоятельства, безъ сомнѣнія, не могутъ не поколебать всей военной системы Германскаго Союза и непремѣнно потребуютъ измѣненія не только въ распредѣленіи германскихъ войскъ по корпусамъ, но и во всемъ союзномъ военномъ положеніи.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ настоящее время существуютъ уже военныя конвенціи Пруссіи со слѣдующими государствами, выставляющими ниже сего указанное число войскъ:

Саксенъ-Альтенбургъ — 2 баталіона пѣхоты, Саксенъ-Кобургъ-Гота — 2 баталіона пѣхоты, Шварцбургъ-Рудольштадтъ — 1 баталіонъ пѣхоты, Рейссъ-Шлейцъ (младшая линія) — 1 баталіонъ пѣхоты, княжество Вальдекъ — 1 баталіонъ фузилеровъ.

Всѣ эти войска почти вполне включены въ составъ прусской арміи и въ нынѣшнемъ году принимали участіе въ лѣтнихъ занятіяхъ вмѣстѣ съ 4-мъ прусскимъ армейскимъ корпусомъ. Кромѣ того, отдѣленіе пионеровъ великаго герцогства Мекленбургъ-Шверинскаго принимало участіе вмѣстѣ съ прусскими войсками при учебной осадѣ крѣпости Нейссе, о которой мы говорили въ „Военномъ Обозрѣніи“ за прошлый мѣсяць. Это допущеніе мекленбургскихъ войскъ къ лѣтнимъ занятіямъ вмѣстѣ съ прусскими также можно считать признакомъ весьма благоприятнымъ для Пруссіи.

При совершенной бѣдности политическихъ новостей за послѣднее время, общественное мнѣніе, кромѣ гаштейнской конвенціи, немало занято предстоящимъ очищеніемъ Рима французскими войсками и заговоромъ тайнаго общества такъ на-

зывается фенянь, стремящагося къ отдѣленію Ирландіи отъ великобританской короны.

Очищеніе французами Рима уже окончательно рѣшено, и французское правительство сдѣлало всѣ распоряженія для приведенія его въ дѣйствіе. Выводъ французскихъ войскъ изъ папской области будетъ произведенъ постепенно, для чего войска эти уже отведены отъ границъ и сосредоточиваются въ нѣсколькихъ пунктахъ. Мѣста ихъ вездѣ занимаютъ папскими войсками, для увеличенія которыхъ въ послѣднее время приняты самыя энергическія мѣры.

Но тѣмъ не менѣе комплектованіе этихъ войскъ идетъ очень плохо. По заявленію монсеньора де-Мерода, военнаго министра папы, папская армія въ послѣднее время постоянно уменьшалась; солдаты и офицеры, какъ только истекаетъ срокъ ихъ службы, предпочитаютъ выходить въ чистую отставку, не разсчитывая на повышеніе и усиленіе содержанія, на которое они имѣли бы право, оставаясь на службѣ. Въ особенности это замѣтно между служащими въ папской арміи итальянцами. Все это привело папскую армію въ такое положеніе, что роты, напримѣръ, въ которыхъ полагается имѣть по 120 человѣкъ, состоятъ не болѣе какъ изъ 40 или 50 человѣкъ.

Для пополненія этой-то постоянно возрастающей убыли и предпринята была вербовка сначала въ однихъ папскихъ владѣніяхъ, а потомъ и въ разныхъ католическихъ земляхъ. Но въ самой Италіи вербовка, несмотря на довольно значительную премію—въ 30 скудо (*), не имѣла никакого успѣха; въ Швейцаріи же, въ Бельгіи и въ Германіи она идетъ гораздо успѣшнѣе, и съ ея помощію надѣются довести численность папскихъ войскъ до 10,000 человѣкъ, что, безъ сомнѣнія, можетъ считаться достаточнымъ для охраненія внутренняго спокойствія въ папскихъ владѣніяхъ, но, конечно, не можетъ быть достаточно для отраженія какого бы то ни было внѣшняго вторженія. Для противодѣйствія подобному вторженію не только десяти, но и втрое сильнѣйшей арміи было бы мало, что ясно доказали событія 1860 года.

Пополняя свою армію, папа, быть можетъ, опять захочетъ имѣть особаго для нея главнокомандующаго, въ родѣ того, какимъ былъ, дѣтъ пять тому назадъ, генералъ Ламо-

(*) Скудо = 1 руб. 35 коп.

рисьеръ. Кандидатомъ на эту должность является уже бывший знаменитый сепаратистскій генералъ Борегаръ, который, какъ видно по газетамъ, предложилъ папѣ свои услуги.

Кстати считаемъ здѣсь не безынтереснымъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о бывшемъ главнокомандующемъ папской арміи, генералѣ Ламорисьерѣ, который недавно скончался, на шестидесятомъ году отъ роду.

Христофоръ-Людвикъ-Леонъ-Жюшо де-Ламорисьеръ родился въ Нантѣ 6-го февраля 1806 года. Окончивъ съ успѣхомъ курсъ наукъ въ нантскомъ коллегіумѣ, онъ поступилъ въ политехническую школу, откуда, въ 1826 году, перешелъ, въ чинѣ подпоручика, въ мецскую аппликационную школу. Выпущенный отсюда въ инженеры, Ламорисьеръ участвовалъ въ алжирской экспедиціи 1830 года, и съ тѣхъ поръ, до самой революціи 1848 года, судьба его неразрывно почти связана съ Алжиромъ и со всѣми славными побѣдами тамъ французскаго оружія. Съ образованіемъ перваго отряда зуавовъ, Ламорисьеръ поступилъ въ этотъ отрядъ съ чиномъ капитана. Когда было учреждено, въ 1833 году, первое арабское бюро, Ламорисьеръ былъ назначенъ управляющимъ этого бюро, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя получилъ начальство надъ первымъ и единственнымъ въ то время еще баталіономъ зуавовъ, и съ этими-то отборными войсками онъ участвовалъ во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ алжирской войны, въ томъ числѣ и во взятіи Константины, за что произведенъ былъ въ полковники. Въ 1840 году онъ получилъ чинъ генералъ-маіора, а вскорѣ послѣ того назначенъ начальникомъ оранской дивизіи. Здѣсь онъ неоднократно отличался въ дѣйствіяхъ противъ мароканцевъ и противъ возбудившаго въ то время возстаніе въ странѣ Абдэль-Кадера и обратилъ на себя особенное вниманіе въ знаменитой битвѣ при Исли. Въ концѣ 1845 года Ламорисьеръ временно заступилъ мѣсто генерала Вюжо по управленію Алжиріей, но вслѣдъ затѣмъ, по возникшимъ между имъ и алжирскимъ генералъ-губернаторомъ несогласіямъ, долженъ былъ возвратиться во Францію. Въ 1847 году, прибывъ обратно въ Африку, Ламорисьеръ организовалъ экспедицію, кончившуюся взятіемъ смалы Абдэль-Кадера герцогомъ Омальскимъ, а потомъ и сдачею самого Абдэль-Кадера. Находясь въ Парижѣ во время революціи 1848 года, онъ хотѣлъ спасти престолъ Франціи для орлеанской династіи, объявивъ народу объ отреченіи Людовика-Филиппа въ

пользу графа Парижскаго; но эта мѣра была принята поздно: Ламорисьера встрѣтили выстрѣлами, ранили въ кисть руки и принудили удалиться не выслушавъ его. Съ учрежденіемъ временнаго правительства во Франціи, Ламорисьеру предлагали портфель военнаго министерства, но онъ отказался отъ него и простымъ депутатомъ засѣдалъ въ конституціонномъ собраніи. Уже послѣ июньскихъ дней, въ которыхъ Ламорисьеръ принималъ дѣятельное участіе, командуя одной дивизіей парижской арміи, онъ принялъ на себя управленіе военнымъ министерствомъ, предложенное ему тогдашнимъ главой исполнительной власти, генераломъ Каваньякомъ. Будучи военнымъ министромъ, Ламорисьеръ занялся организаціей резерва арміи, съ тою цѣлю, чтобы сократить расходы на армію, не ослабляя въ то же время боевой силы Франціи. Въ числѣ сдѣланныхъ имъ въ это время предложеній особенно замѣчательно одно, клонившееся къ измѣненію прежней системы рекрутскаго набора въ томъ именно смыслѣ, чтобы замѣнить замѣщеніе рекрутовъ денежнымъ вознагражденіемъ, которое, будучи уплачиваемо въ казну, распространялось бы между солдатами, вновь поступившими на службу. Защищая это предложеніе въ палатѣ депутатовъ, Ламорисьеръ выказалъ блестящія ораторскія способности, а предложенная имъ система хотя и не была принята въ то время, но впоследствии, съ водвореніемъ имперіи, послужила основаніемъ известной *дотаціонной системы*.

Избраніе въ президенты принца Людовика-Наполеона положило конецъ министерской карьерѣ Ламорисьера. Онъ постоянно былъ противникомъ бонапартистской партіи, возставалъ противъ кандидатуры принца Людовика-Наполеона, не соглашался даже признавать его французскимъ гражданиномъ и, конечно, не захотѣлъ оставаться министромъ при его президентствѣ. Вступивъ вслѣдъ затѣмъ депутатомъ въ новое законодательное собраніе, Ламорисьеръ былъ здѣсь главою партіи, требовавшей самаго строгаго исполненія конституціи. Этому отчасти онъ былъ обязанъ тѣмъ, что получилъ, по волѣ президента республики, назначеніе чрезвычайнымъ посломъ при дворѣ російскаго императора. Принятый чрезвычайно благоклонно императоромъ Николаемъ, Ламорисьеръ однако недолго оставался на своемъ новомъ посту въ С.-Петербургѣ и подалъ въ отставку, узнавъ о паденіи во Франціи единомысленнаго съ нимъ министерства. Оставаясь вѣрнымъ конституціи 1848

года, онъ, конечно, не могъ пользоваться расположеніемъ принца Людовика-Наполеона, и когда во Франціи совершился знаменитый переворотъ 2-го декабря 1851 года, возставившій имперію, Ламорисьеръ, вмѣстѣ со многими другими лицами, былъ арестованъ, посаженъ въ крѣпость, а затѣмъ изгнанъ изъ Франціи. Онъ удалился сперва въ Пруссію. Когда же императорское правительство потребовало присяги отъ офицеровъ, желавшихъ считаться въ дѣйствительной службѣ, Ламорисьеръ отказался дать эту присягу, о чемъ и заявилъ письмомъ, обнародованнымъ въ газетахъ. Послѣ того онъ почти постоянно проживалъ въ Бельгіи, а въ 1860 году принялъ главное начальство надъ папскою арміею, имѣя въ виду преобразовать ее и сдѣлать изъ нея надежную опору для свѣтской власти папы противъ нападеній итальянцевъ. Но быстрое вторженіе генерала Чальдини въ папскія владѣнія не дало возможности Ламорисьеру исполнить свои намѣренія. Съ неустроенною, собранною изъ самыхъ разнородныхъ элементовъ арміею онъ долженъ былъ встрѣтить прекрасно-организованныя войска итальянцевъ. Результата нельзя было не предвидѣть: подъ Кастельфидардо армія Ламорисьера была разбита, самъ онъ едва спасся въ Анкону, гдѣ и долженъ былъ сдаться на капитуляцію, послѣ двухнедѣльной осады. Этой краткою кампаніею закончилось военное и политическое поприще Ламорисьера, представляющее не мало блистательныхъ подвиговъ. Имя его останется въ лѣтописяхъ Франціи какъ имя отчаянно-храбраго предводителя зуавовъ, замѣчательнаго по своимъ военнымъ дарованіямъ боеваго генерала, отличнаго оратора и военнаго министра, который, при энергіи и умѣ, сдѣлалъ бы много хорошаго, если бы имѣлъ возможность болѣе продолжительное время занимать эту должность.

Заговоръ феніанъ занялъ навремя общественное мнѣніе не столько по своей важности, какъ преимущественно по ожиданію, что исполненіе плановъ заговорщиковъ будетъ поддержано вооруженною силою сѣверо-американцевъ. Надо замѣтить, что тайное общество феніанъ образовалось въ Америкѣ, между ирландскими эмигрантами, служившими въ рядахъ сѣверянъ. Цѣлю общества было освобожденіе Ирландіи изъ-подъ власти англичанъ, и въ этихъ видахъ общество имѣло своихъ агентовъ и въ самой Ирландіи. Заговорщики надѣялись, что сѣверо-американцы дадутъ имъ и денегъ, и флотъ, и оружіе для выпол-

ненія ихъ плановъ. Но ожиданія ихъ, разумѣется, не оправдались; заговоръ былъ открытъ, англичане усилили свои войска въ Ирландіи, послали туда свой флотъ, арестовали весьма многихъ лицъ, и тѣмъ и кончились всѣ затѣи феніанъ. Такимъ образомъ, самый фактъ заговора ничтоженъ и о немъ не стоило бы даже упоминать, но многія стороны обстановки этого факта служатъ новымъ доказательствомъ того, что сѣверо-американцы въ настоящее время слишкомъ заняты своими внутренними дѣлами, слишкомъ утомлены недавней борьбой, чтобы рѣшиться на какія бы то ни было рискованныя предпріятія. Конечно, не будь этого, американцы воспользовались бы случаемъ сдѣлать какую-нибудь непріятность Англій, къ которой они никогда не питали особаго расположенія, но которую особенно возненавидѣли за ея поведеніе во время послѣдней междоусобной войны.

Фактъ этотъ имѣетъ значеніе еще и въ томъ отношеніи, что даетъ возможность предполагать, что американцы теперь не станутъ мѣшаться и въ дѣла Мексики. И дѣйствительно, хотя ваппингтонское правительство все еще не признало мексиканской имперіи, но тѣмъ не менѣе оно ничѣмъ явно не заявило, что намѣрено идти противъ нея или что желаетъ возстановленія въ этой странѣ прежняго порядка. Правда, командующій сѣверо-американскими войсками на мексиканской границѣ генералъ Шериданъ открыто заявлялъ, что онъ изгонитъ императора Максимилиана изъ Мексики и того же зачастую прямо требуютъ многіе журналы, но это еще ничего не значитъ. Въ Америкѣ каждый имѣетъ право обо всемъ высказывать свои мнѣнія, свои желанія, но отъ заявленія мнѣній до исполненія ихъ далеко. Даже въ военной службѣ американцы не стѣсняются открыто заявлять свои мнѣнія, но въ то же время повинуются общимъ требованіямъ военной дисциплины и исполняютъ только то, на что дано приказаніе. Въ продолженіе послѣдней войны не разъ случалось, что тому или другому генералу поручалось выполнение извѣстнаго предпріятія, которое онъ открыто порицалъ, однако исполнялъ его добросовѣстно и успѣшно. Стоитъ вспомнить только генерала Шермана, который заключилъ было сперва капитуляцію съ предводителемъ южанъ, генераломъ Джонсономъ, на основаніи своихъ собственныхъ убѣжденій, но когда капитуляція не была утверждена правительствомъ, онъ тотчасъ уничтожилъ ее, снова открылъ военныя дѣйствія и

принудилъ южанъ къ такой капитуляціи, какой требовало правительство, хотя лично и не раздѣлялъ убѣжденій вашингтонскаго кабинета. Точно также и генералъ Шериданъ можетъ на словахъ высказывать какія угодно свои личныя убѣжденія, но на дѣлѣ онъ будетъ спокойно выжидать приказаній и ни на шагъ не отступитъ отъ нихъ. Въ этомъ-то и заключается истинная, вѣрно понимаемая дисциплина, когда общему дѣлу приносится въ жертву всѣ личныя убѣжденія, когда одиночное я подчиняется безпрекословно идеѣ общаго дѣла, общей пользы.

Что вашингтонское правительство дѣйствительно не имѣетъ въ виду никакихъ враждебныхъ намѣреній, покрайней мѣрѣ въ настоящее время, противъ Мексики, въ этомъ убѣждаетъ вполне какъ заботливость его о внутреннемъ устройствѣ Союза, такъ и мѣры, принимаемыя постоянно для уменьшенія вооруженныхъ силъ.

Возстановленіе Союза, устройство правительствъ отдѣльныхъ штатовъ, измѣненіе ихъ конституціи сообразно съ новыми условіями, являющимися слѣдствіемъ уничтоженія невольничества, уменьшеніе государственныхъ расходовъ, погашеніе долга, возстановленіе промышленности и торговли на всемъ пространствѣ—вотъ тѣ заботы, которыя теперь болѣе всего занимаютъ вашингтонское правительство и надолго еще будутъ сдерживать его отъ всякихъ внѣшнихъ, дорого стоящихъ и глубоко-разстроивающихъ государственный организмъ предпріятій.

Въ числѣ этихъ заботъ уменьшеніе расходовъ если не одна изъ наиболѣе важныхъ, то и не второстепенная. Уменьшенія расходовъ требуетъ все общественное мнѣніе; весь народъ только и кричитъ что о сбереженіяхъ, и президентъ Джонсонъ такъ усердно принялся за сокращеніе издержекъ черезъ увольненіе чиновниковъ и распущеніе войскъ, что въ настоящее время издержки правительства не превышаютъ уже обыкновенныхъ доходовъ. Арміи распускаются громадными массами: со времени взятія Ричмонда распущено болѣе 650,000 солдатъ! Въ то же время все казенное имущество, принадлежавшее вооруженнымъ силамъ, продается съ аукціона, часто, даже по большей части, съ огромнымъ убыткомъ для казны, но тѣмъ не менѣе его снѣшать сбытъ, чтобы избавиться отъ необходимости храненія и надзора за нимъ. Мѣры правительства довели до того, что въ настоящее время въ военной службѣ Союза числится не болѣе 200,000

человѣкъ, и изъ нихъ отъ 5 до 8,000 еженедѣльно увольняются по домамъ. Къ 1-му сентября армія состояла изъ 18,000 регулярнаго войска (вербованнаго), 100,000 бывшихъ волонтеровъ и 90,000 негровъ. Изъ нихъ только 150,000 находились на дѣйствительной службѣ, 20,000 въ госпиталяхъ, а остальные готовились оставить службу. Но нужно ожидать еще дальнѣйшихъ и значительныхъ сокращеній, такъ какъ президентъ намѣревается замѣнить войска, стоящія теперь гарнизономъ въ южныхъ штатахъ, мѣстною милиціей прежнихъ временъ, подчинивъ ее контролю мѣстнаго правительства отдельныхъ штатовъ. Къ 1-му января будущаго года останутся подѣружьемъ лишь тѣ войска, которыя расположены въ земляхъ индійскихъ племенъ, на мексиканской границѣ и въ крѣпостяхъ по берегу Атлантическаго океана и Мексиканскаго залива. Южные же штаты будутъ вовсе очищены отъ войскъ, а охраненіе ихъ будетъ ввѣрено ихъ собственнымъ милиціямъ.

Съ превращеніемъ военныхъ дѣйствій въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, вся территория штатовъ раздѣлена на пять военныхъ дивизій или округовъ, заключающихъ въ себѣ 18 департаментовъ. Департаменты и дивизіи эти слѣдующіе:

а) *Военная дивизія Атлантическаго океана*, командующій генераль-маіоръ Медъ, главная квартира Филадельфія; къ ней принадлежатъ департаменты: 1) *восточный*, штаты: Нью-Йоркъ и Нью-Джерсей; 2) *центральный*, штаты: Делаваръ, Пенсильванія, Западная Виргинія и часть Мэрилэнда; 3) *вашигтонскій*, округъ Колумбія, часть Мэрилэнда и Виргиніи; 4) *Виринія*; 5) *Сѣверная Каролина* и 6) *Южная Каролина*.

б) *Военная дивизія Миссисипи*, командующій генераль-маіоръ Шерманъ, главная квартира въ Санъ-Люи; къ ней принадлежатъ департаменты: 7) *Огайо*, штаты: Огайо, Индіана, Иллинойсъ и Мичиганъ; 8) *Миссури*, штаты: Миссури, Висконсинъ, Миннезота, Iowa, Канзасъ, и территории: Небраска, Дакотахъ-Мутана; 9) *Арканзасъ*, штатъ Арканзасъ и индійская территория; 10) *Миссисипи*.

в) *Военная дивизія Мексиканскаго залива*, командующій генераль-маіоръ Шериданъ, главная квартира Ново-Орлеанъ; въ ней департаменты: 11) *Луизіана*, штаты: Луизіана и Техасъ; 12) *Флорида*.

г) *Военная дивизія Тенессе*, командующій генераль-маіоръ

Томасъ, главная квартира Нашвилъ; въ ней департаменты: 13) *Тенессе*; 14) *Кентуки*; 15) *Георія*; 16) *Элебама*.

д) *Военная дивизія Тихого океана*, командующій генерал-майоръ Галлепъ, главная квартира Санъ-Франциско; къ ней принадлежатъ департаменты: 17) *Колумбія*, штаты: Орегонъ и Колумбія, территоріи: Вашингтонъ и Идаго; 18) *Калифорнія*, штаты: Калифорнія и Невада, территоріи: Новая Мексика, Колорадо и Утаъ.

Наибольшее число войскъ находится въ военныхъ дивизіяхъ миссисипійской и Мексиканскаго залива, гдѣ присутствіе ихъ необходимо какъ для отраженія нападений нѣкоторыхъ индійскихъ племенъ, такъ и для наблюденія за приверженцами южанъ, не вполне еще успокоившимися въ обширныхъ по пространству и мало-заселенныхъ областяхъ къ западу отъ Миссисипи. Собственно на пограничной съ Мексикою рѣкѣ Рио-Гранде стоитъ обсерваціонный корпусъ, непревышающій 30,000 человекъ и остающійся лишь въ наблюдательномъ положеніи.

Такое равнодушіе сѣверо-американцевъ къ дѣламъ Мексики не могло не оказать огромнаго вліянія на успѣхъ дѣйствій французскихъ войскъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, французы заняли уже сѣверныя области Мексики, и въ томъ числѣ Чичуагуа, служившую послѣднимъ убѣжищемъ для Хуарсса, который временно удалился въ пустынные пространства Эль-Пассо, лежащія на самой границѣ съ Сѣверо-Американскими Штатами. вмѣстѣ съ тѣмъ партія хуаристовъ совершенно разстроилась, и, какъ слышно, самъ Хуарессъ намѣренъ окончательно покинуть страну и удалиться въ Нью-Йоркъ, откуда будетъ протестовать противъ занятія французами Мексики. Такимъ образомъ, можно полагать, исчезло уже послѣднее сопротивленіе, державшееся столь долго, благодаря огромному протяженію страны и трудностямъ сообщеній; теперь останутся только отдѣльныя шайки, которыя, по всей вѣроятности, будутъ противиться еще долго съ упорствомъ, но подавленіе которыхъ не можетъ представить уже вполне серьезныхъ затрудненій.

Тѣмъ не менѣе французскія войска, вѣроятно, не скоро еще оставятъ Мексику и даже врядъ-ли будутъ ослаблены до тѣхъ поръ, пока окончательно не сформируются войска собственно мексиканскія. А формированіе это идетъ крайне медленно, потому что туземцы всячески избѣгаютъ военной службы, да притомъ же изъ нихъ обыкновенно выходятъ хорошіе гверильясы,

но очень плохіе регулярные солдаты. При такихъ обстоятельствахъ, главною опорою императора Максимилиана еще долго будутъ оставаться французы и иностранныя наемныя войска. На усиленіе послѣднихъ и обращено въ настоящее время главное вниманіе. Такъ иностранный легіонъ, все еще считающійся въ числѣ французскихъ войскъ, усиленъ въ послѣднее время двумя (5-мъ и 6-мъ) баталіонами и двумя эскадронами кавалеріи; кромѣ того въ Австріи и во Франціи производятся новыя вербовки для мексиканской арміи. Во Франціи, между прочимъ, учреждены конторы для вербовокъ, имѣющія въ виду сформировать кадры для шести баталіоновъ, въ 1,000 человекъ каждый, которые намѣренъ составить императоръ Максимилианъ для охраненія Мексики, по выводѣ изъ нея французскихъ войскъ. Для пополненія этого отряда принимаютъ кого попало; но какъ для командованія авантюристами такого рода недостаетъ офицеровъ, то конторы принялись вызывать бельгійской службы унтеръ-офицеровъ, которыхъ зачисляють въ новый отрядъ прямо подпоручиками. Такой соблазнъ породилъ въ послѣднее время весьма широко развитое дезертирство въ рядахъ бельгійской арміи—дезертирство, которое офиціальныя газеты не только не скрываютъ, но даже стараются смягчить тѣмъ, что оно вызвано будто бы желаніемъ солдатъ отправляться въ Мексику для отмщенія за своихъ товарищей, павшихъ въ борьбѣ съ хуаристами. Оправданіе чрезвычайно странное.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.